

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Пересмотр судебных актов в порядке надзора»

Обучающийся

Г.В. Лапардина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность настоящей бакалаврской работы обусловлена необходимостью совершенствования механизма пересмотра судебных актов в порядке надзора в условиях реформирования российской судебной системы. Эффективное функционирование данного института имеет ключевое значение для обеспечения законности и защиты прав граждан и организаций, а также для поддержания стабильности судебной практики. Существуют проблемы, связанные с основаниями и порядком пересмотра судебных актов в порядке надзора, которые требуют научного осмысления и практического решения.

Целью исследования является выявление проблемных аспектов правового регулирования и правоприменительной практики пересмотра судебных актов в порядке надзора, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности функционирования данного института в российской правовой системе.

Задачи исследования: изучение сущности и понятия института пересмотра судебных актов в порядке надзора, провести историко-правовой анализ его развития; исследовать правовую природу пересмотра судебных актов в порядке надзора, его цели и задачи в системе российского процессуального права; проанализировать основания и порядок пересмотра судебных актов в порядке надзора в соответствии с действующим законодательством; выявить проблемы, возникающие в правоприменительной практике пересмотра судебных актов в порядке надзора; разработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере пересмотра судебных актов в порядке надзора.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы пересмотра судебных актов в порядке надзора	7
1.1 Понятие, сущность, задачи и значение пересмотра судебных актов в порядке надзора в системе российского процессуального права	7
1.2 Исторические аспекты развития института надзорного производства в России.....	12
1.3 Особенности реализации основных принципов надзорного производства.....	18
Глава 2 Правовая регламентация и практика пересмотра судебных актов в порядке надзора в уголовном процессе Российской Федерации.....	25
2.1 Конституционные основы надзорного производства в уголовном процессе	25
2.2 Основные ключевые положения, регулирующие надзорное производство в УПК РФ	28
2.3 Практика Верховного Суда РФ в правовом регулировании надзорного производства	32
2.4 Международные стандарты правосудия в правовом регулировании надзорного производства	38
Глава 3 Проблемы правового регулирования и пути совершенствования пересмотра судебных актов в порядке надзора	44
Заключение	51
Список используемых источников и используемой литературы	54

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию одного из наиболее сложных и дискуссионных институтов российского уголовно-процессуального права. Институт пересмотра судебных актов в порядке надзора является особо важным элементом механизма обеспечения законности и справедливости в правоприменительной деятельности национальной правовой системы, важным гарантом защиты прав и законных интересов граждан и организаций, пострадавших от преступлений, а также лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В условиях постоянного реформирования уголовно-процессуального законодательства и судебной системы в целом пересмотр вступивших в законную силу судебных решений сохраняет свою значимость. Этот институт позволяет исправлять судебные ошибки, обеспечивать единообразное применение норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Так, согласно обзору статистических данных в 2024 году в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации из поступивших 1767 рассмотрено 1614 представлений и жалоб на судебные решения по уголовным делам мировых судей, районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей и округов. В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 17 уголовных дел в отношении 20 лиц. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 19 лиц [11].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, возрастает потребность в стабильности судебных решений как гарантии предсказуемости правовых последствий для граждан и организаций в условиях экономической неопределенности. Во-вторых, продолжаются дискуссии о допустимых пределах вмешательства суда надзорной инстанции в судебные акты, вступившие в законную силу, учитывая необходимость

соблюдения баланса между принципами правовой определенности и обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. В-третьих, несмотря на наличие значительного количества научных работ, посвященных данному институту, надзорное производство остается недостаточно исследованным, что указывает на необходимость его дальнейшего изучения.

Целью настоящей работы представляется необходимым решить следующие задачи:

- провести историко-правовой анализ развития института пересмотра судебных актов в порядке надзора в российской правовой системе;
- выявить и систематизировать теоретические и практические проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности судов при пересмотре судебных актов в порядке надзора;
- разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на повышение эффективности и доступности института пересмотра в порядке надзора с учетом международных стандартов справедливого правосудия.

Объектом исследования являются урегулированные нормами процессуального права общественные отношения, складывающиеся в сфере пересмотра судебных актов в порядке надзора. Предметом исследования выступают правовые институты и конструкции, а также нормы права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и судебная практика по вопросам, касающимся пересмотра судебных актов в порядке надзора.

В процессе исследования будут использованы как общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, так и специальные (частно-научные) методы: исторический метод (для изучения эволюции института надзора), формально-логический метод (для анализа норм права), метод сравнительного правоведения (для сопоставления российского

законодательства с законодательством других стран и международными стандартами), а также метод восхождения от общего к частному (для анализа проблем, возникающих в правоприменительной деятельности).

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых-процессуалистов, как Лебедев В.М., Давыдов В.А., Безлепкин Б.Т., Лупинская П.А., Головкин Л.В., Кутуев Э.К., Смирнов А.В. и другие, которые внесли значительный вклад в развитие теории уголовного, гражданского и арбитражного процессуального права [44] [45].

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, практика Европейского суда по правам человека и другие нормативные правовые акты.

Структура бакалаврской работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена теоретическим основам пересмотра судебных актов в порядке надзора, вторая глава - анализу правового регулирования пересмотра судебных актов в порядке надзора в современном российском законодательстве, третья глава - проблемам практики пересмотра судебных актов в порядке надзора и путям их решения. В заключении содержатся основные выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования.

Глава 1 Теоретические основы пересмотра судебных актов в порядке надзора

1.1 Понятие, сущность, задачи и значение пересмотра судебных актов в порядке надзора в системе российского процессуального права

Неправомерное судебное решение, противоречащее принципам справедливости, требует исправления, а лица, чьи права и интересы затронуты в данном процессе наделены правом инициировать процессуальную проверку законности и обоснованности принятого решения, его оценки соответствия требованиям закона и фактическим обстоятельствам дела, что является необходимым условием надлежащего правосудия. «Конституция РФ, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок: право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, что предусмотрено частью 3 статьи 50» [46, с. 877].

В пункте 16 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) дано основное понятие «надзорной инстанции» - Президиум Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ), рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов [47]. Таким образом, пересмотр судебных решений в порядке надзора - особая стадия российского уголовного процесса, в которых вышестоящая судебная инстанция – Президиум Верховного Суда РФ по надзорной жалобе (представлению) соответственно проверяет законность приговора, определения или постановления нижестоящих судов, вступивших в законную силу.

«Правовой основой надзорного производства являются положения ст. 126 Конституции РФ, согласно которой Верховный Суд РФ является

высшим судебным органом по уголовным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики» [46, с. 878]. Надзорное производство по уголовным делам в Российской Федерации регулируется главой 48.1 УПК РФ, в соответствии с нормами которой обжаловано может быть любое решение суда, вступившее в законную силу, включая решения самой высшей инстанции - Президиума ВС РФ.

В рамках соответствия национальной правовой системы и норм международного права, можно выделить следующие базовые положения, в которых закреплена безусловная обязанность государства гарантировать реализацию права на судебную защиту: согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [7], в статье 8 Всеобщей декларации прав человека указано «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [3, с. 1-3], в статьях 2 (пункты 2, 3) и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять ... необходимые меры ... для осуществления прав...; обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве», «все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [9, с. 5-11].

Данная защита должна быть не только доступной, но и справедливой, квалифицированной, всесторонней и действенной. Поэтому, «право на судебную защиту предполагает наличие комплекса гарантий, направленных на эффективное восстановление нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости и беспристрастности. Иными словами, государство обязано создать условия, при которых каждый, чьи права нарушены, мог бы рассчитывать на компетентное и справедливое рассмотрение дела в суде, а также на реальное восстановление своих прав» [5].

«Основываясь на статьях 45 и 46 Конституции Российской Федерации, каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также право на обжалование в суде решений и действий или бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Эти конституционные положения служат ключевой гарантией защиты прав и свобод граждан, включая случаи, когда они нарушены судебными решениями. Эффективность правосудия напрямую зависит от его соответствия принципам справедливости и способности обеспечить реальное восстановление нарушенных прав. Препятствование заинтересованным лицам в исправлении возможных судебных ошибок противоречит положениям статьи 18 и части 2 статьи 45 Конституции РФ, которые устанавливают обязанность государства обеспечивать права и свободы граждан посредством правосудия, а также гарантируют право на защиту своих прав всеми законными способами. Таким образом, государство должно предоставлять эффективные средства для исправления судебных ошибок, что является необходимым условием для реальной защиты конституционных прав и свобод граждан» [5, с. 188].

Для обеспечения конституционного права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве законодатель закрепил право на обжалование процессуальных действий и решений в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса. В соответствии со статьей 19 УПК РФ, действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя

следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном УПК РФ. Кроме того, каждый осужденный имеет гарантированное право на пересмотр вынесенного в отношении него приговора вышестоящим судом в соответствии с процедурами, установленными главами 43-45, 48 и 49 УПК РФ. Это обеспечивает возможность исправления судебных ошибок и защиту прав осужденных.

«Провозглашение законодателем права обжалования вступивших в законную силу судебных решений в суд надзорной инстанции предопределило создание в этих целях соответствующих уголовно-процессуальных процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями. Стадия производства в надзорной инстанции, в этом смысле, является процессуальным средством, правовым механизмом реализации принципа права на обжалование процессуальных действий и решений, а через него – конституционного права на судебную защиту» [5, с. 188].

Таким образом, в российской правовой системе институт пересмотра судебных актов в порядке надзора занимает особое место среди механизмов исправления судебных ошибок. Он представляет собой исключительную стадию производства, направленную на проверку законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений, определений и постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций. По своей сути надзорное производство является экстраординарным способом защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, когда исчерпаны все другие возможности обжалования. Важно отметить, что институт надзора не является продолжением или дублированием апелляционного или кассационного пересмотра, а представляет собой самостоятельный процессуальный этап, обладающий своими специфическими чертами и целями [47].

Сущность пересмотра в порядке надзора заключается в осуществлении высшей судебной инстанцией (Президиумом Верховного Суда РФ) контрольной функции по отношению к нижестоящим судам. Пересмотр в порядке надзора происходит не автоматически, а лишь при наличии предусмотренных законом оснований и по усмотрению судьи, рассматривающего надзорную жалобу.

«Надзорное производство по уголовным делам призвано обеспечить исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, с тем чтобы – исходя из принципов справедливости, соразмерности и правовой безопасности – гарантировать эффективную защиту конституционных ценностей, прежде всего прав и свобод человека и гражданина. Поскольку любое отступление от требований закона неизбежно влечет за собой на рушение прав и законных интересов личности, своевременные обнаружение и исправление нарушения законности выступают в качестве действий, составляющих процесс реализации государством конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В связи с этим цель функционирования в системе уголовного процесса стадии производства в надзорной инстанции состоит в поддержании режима законности посредством выявления и исправления судебных ошибок, устранения нарушений закона, допущенных нижестоящими судами, с целью защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц. Достижение указанной цели обеспечивается посредством решения задач, состоящих:

- в обеспечении заинтересованным лицам права на судебную защиту с целью восстановления нарушенных прав и свобод отдельных граждан (организаций), участвующих в производстве по уголовному делу;
- обеспечении на всей территории страны единообразного применения закона (единства судебной практики)» [5, с. 188].

Значение института пересмотра судебных решений в порядке надзора в системе российского процессуального права многогранно, которое трудно переоценить. Во-первых, он служит дополнительной гарантией защиты, формируя общую практику толкования и применения правовых норм. Во-вторых, институт надзора играет важную роль в обеспечении стабильности и предсказуемости судебной системы, поскольку создает механизм для исправления явно ошибочных или несправедливых решений, которые могут подорвать доверие к правосудию. В-третьих, надзорное производство способствует повышению качества работы судов нижестоящих инстанций, стимулируя их к более тщательному изучению материалов дела и правильному применению законодательства. Важно подчеркнуть, что роль института надзора заключается не в подмене деятельности судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а в обеспечении законности и справедливости при рассмотрении дел в целом, что необходимо для эффективного функционирования правового государства [47].

1.2 Исторические аспекты развития института надзорного производства в России

История развития института пересмотра судебных актов в порядке надзора в России представляет собой сложный и многоэтапный процесс, отражающий эволюцию представлений о правосудии, законности и необходимости контроля за деятельностью судебной власти. Анализ исторических этапов позволяет лучше понять современное состояние данного института, выявить его сильные и слабые стороны, а также определить перспективы дальнейшего развития.

Первые прообразы надзорного производства в так называемом институте обжалования можно обнаружить еще в период существования Русского централизованного государства. Уже в Судебнике 1497 года предусматривалась определенная система судебных инстанций и отдельные

формы контроля в форме функций апелляционной инстанции за деятельностью судей, осуществляемого вышестоящими органами государственной власти – Великим Князем и Боярской Думой. Соборное уложение 1649 года включило в себя следующие формы обжалования судебных актов: доклад, который мог передаваться от местных судов в приказы и от приказов к Великому Князю и Боярской Думе; возможность «бити челом на судью», принявшего не соответствующий, по мнению подателя жалобы, закону судебный акт [42]. Однако в тот период не было полноценного института надзора в современном понимании этого термина. Контроль носил скорее административный характер и был направлен на обеспечение лояльности судей и соблюдение интересов правящей элиты.

Значительные изменения в развитии института надзора произошли в эпоху петровских реформ. Петр I, заимствуя западноевропейский опыт, предпринял попытки создать более стройную и организованную систему судопроизводства. «Теперь высшей судебной инстанцией являлся Сенат, а за место приказов появились новые административно-судебные органы, которые назывались коллегии. Сенат рассматривал жалобы на решения коллегий, ему подчинялась Юстиц-коллегия, которая являлась апелляционной инстанцией для местных судов по уголовным и гражданским делам. Генеральный кригсрехт был апелляционной инстанцией для проверки решений по гражданским делам; по уголовным делам приговор утверждало высшее воинское начальство, апелляционное обжалование не допускалось. Пересмотр дела в апелляционной инстанции основывался на тех материалах, которые были приобщены в рамках рассмотрения спора в суде первой инстанции. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции нельзя было приобщать. Фактически законодательство закрепляло принцип проверки законности решения судов низшей инстанции, повторное рассмотрение дела не допускалось. При этом функции суда первой инстанции заключались в детальном рассмотрении дела» [42]. Также, была введена должность генерал-прокурора, который должен был осуществлять надзор за законностью

действий всех государственных органов, включая суды. Однако полномочия генерал-прокурора в отношении судебных решений оставались ограниченными. Он мог лишь опротестовывать решения, противоречащие закону, но окончательное решение принималось вышестоящими судебными инстанциями.

Более четкие очертания институт надзора приобрел в период проведения судебной реформы 1864 года. Уставы уголовного и гражданского судопроизводства, принятые в рамках этой реформы, предусматривали возможность пересмотра судебных решений как в апелляционном, так и в кассационном порядке. Кассационные суды, созданные в каждой судебной палате, имели право отменять решения нижестоящих судов при наличии существенных нарушений закона. Важно отметить, что кассационное производство не предполагало повторного рассмотрения дела по существу, а было направлено лишь на проверку законности принятых решений. Вместе с тем судебная реформа 1864 года заложила основы для формирования института надзора в современном понимании этого термина.

В советский период институт надзора претерпел существенные изменения, обусловленные политическими и идеологическими факторами. В условиях построения социалистического государства особое значение придавалось обеспечению «революционной законности» и защите интересов государства и трудящихся [43]. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года новая советская власть упразднила всю существовавшую судебную систему, включая общие суды, мировых судей, прокурорский надзор и адвокатуру. Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 года отменил апелляцию, оставив только кассацию. Это, вместе с назначением судей без юридического образования, привело к разобщенности судебной практики. Для исправления ситуации в 1921 году был создан Высший судебный контроль при Народном комиссариате юстиции (Наркомюсте), который получил право отменять вступившие в силу решения. Это была временная мера.

В 1922 году был учрежден Верховный Суд РСФСР, которому и передали функции надзора. Его задачами были обеспечение единства практики и пересмотр решений в исключительном порядке. Позже из-за большого объема работы эти полномочия получили и местные суды, что привело к расширению числа инстанций. После нескольких реформ круг надзорных органов то сужался, то вновь расширялся, и постепенно надзор превратился из исключительной в обычную, ординарную процедуру проверки решений.

Ключевые черты сложившегося в советский период надзорного производства:

- широкий предмет пересмотра (и законность, и обоснованность решения);
- узкий круг лиц, имеющих право на опротестование (только должностные лица суда и прокуратуры);
- сложная трехэтапная процедура, включавшая изучение жалобы, принесение протеста и окончательное рассмотрение дела в судебном заседании. Эта система с незначительными изменениями просуществовала до 2001 года [4, с. 1142-1144].

После распада Советского Союза и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года начался новый этап в развитии института надзора. В условиях перехода к демократическому государству и рыночной экономике возникла необходимость привести уголовно – процессуальное законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека. В связи с этим полномочия надзорных органов были существенно ограничены, а акцент сделан на обеспечении права на справедливое судебное разбирательство и защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в 2001 году ознаменовало собой важный шаг в реформировании института надзора. УПК РФ установил четкий порядок пересмотра судебных решений в порядке надзора, ограничил круг лиц, имеющих право на

обращение в суд надзорной инстанции, и установил строгие основания для отмены или изменения судебных решений. Важным нововведением стало введение предварительного рассмотрения надзорных жалоб и представлений судьей, что позволило отсеивать необоснованные обращения и снизить нагрузку на суды надзорной инстанции.

«К числу наиболее значимых преобразований, произошедших в сфере уголовного судопроизводства, с полным основанием можно отнести реформу, связанную с принятием и введением в действие 1 января 2013 года Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Законодатель существенным образом изменил процедуру апелляционного, кассационного надзорного производств, придав обновленный облик всей системе проверки вышестоящими судами правосудности судебных решений. Данный закон признает утратившей силу гл. 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции» и вместо нее вводит гл. 48.1 УПК РФ «Производство в суде надзорной инстанции» [49].

В последующие годы уголовно-процессуальное законодательство неоднократно подвергалось изменениям, направленным на дальнейшее совершенствование института надзора. В частности, были уточнены основания для пересмотра судебных решений, расширены полномочия суда надзорной инстанции, а также введены новые формы участия сторон в надзорном производстве. Вместе с тем институт надзора по-прежнему вызывает споры и дискуссии в юридическом сообществе. Критики указывают на возможность злоупотреблений со стороны надзорных органов, на чрезмерную продолжительность надзорного производства и на нарушение принципа правовой определенности.

Сравнительный анализ дореформенного и современного законодательства института пересмотра судебных актов в порядке надзора позволяет сделать вывод о том, что институт надзора в России прошел сложный путь развития: от форм административного контроля за

деятельностью судей до самостоятельного института, который позволяет выделить следующие основные тенденции:

- ограничение сферы применения надзорного производства: если в советский период надзор был основной формой пересмотра судебных решений, то в современной России он приобрел характер исключительной стадии, применяемой лишь в случаях выявления существенных нарушений закона;
- ужесточение оснований для пересмотра судебных актов: в современном законодательстве основания для пересмотра судебных решений в порядке надзора стали более конкретными и узкими, чем в советский период. Акцент делается на необходимости выявления существенных нарушений норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела;
- повышение роли Верховного Суда РФ в надзорном производстве: в результате реформ последних лет Верховный Суд РФ стал основным органом, осуществляющим пересмотр судебных актов в порядке надзора. Это позволило унифицировать судебную практику и обеспечить единообразное применение законодательства на всей территории России.

В заключение следует отметить, что история развития института пересмотра судебных актов в порядке надзора в России представляет собой сложный и противоречивый процесс, отражающий изменения в политической, экономической и социальной сферах общества. Реформы последних лет направлены на ограничение сферы применения надзорного производства, повышение стабильности судебных решений и усиление роли Верховного Суда РФ в обеспечении законности и единообразия судебной практики. Однако вопросы эффективности и доступности данного института для защиты прав граждан и организаций по-прежнему актуальны и требуют дальнейшего изучения и совершенствования.

1.3 Особенности реализации основных принципов надзорного производства

Реализация принципов уголовного судопроизводства в надзорной инстанции представляет собой сложный процесс, характеризующийся специфическими особенностями, обусловленными задачами и характером данной стадии. Надзорное производство, в отличие от других, не направлено на установление фактических обстоятельств дела. Его основной целью является проверка законности и обоснованности уже вступивших в законную силу судебных решений, принятых нижестоящими судами. Это накладывает определенный отпечаток на реализацию основополагающих принципов уголовного процесса.

Принцип законности в контексте пересмотра судебных актов в порядке надзора занимает центральное место, определяя всю процедуру и являясь основой для деятельности судов надзорной инстанции. Этот принцип означает неукоснительное соблюдение судами всех норм материального и процессуального права при рассмотрении надзорных жалоб и представлений. Любое отступление от требований закона, допущенное судами нижестоящих инстанций, является основанием для отмены или изменения судебного акта в порядке надзора, которые четко определены в законе (ст. 412.9 УПК РФ) и не подлежат расширительному толкованию [48]. Важно отметить, что законность в надзорном производстве предполагает не только правильное применение норм материального права, но и соблюдение процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения надзорных жалоб и представлений. В частности, суд должен убедиться в наличии предусмотренных законом оснований для пересмотра судебного решения, соблюсти установленные сроки рассмотрения жалобы, уведомить заинтересованных лиц о предстоящем судебном заседании и предоставить им возможность изложить свою позицию. Нарушение принципа законности подрывает авторитет судебной власти и доверие граждан к правосудию.

Принцип диспозитивности в надзорном производстве проявляется в том, что возбуждение надзорного производства инициируется, как правило, по волеизъявлению заинтересованных лиц, обращающихся в суд с надзорной жалобой. Суд надзорной инстанции, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, при обращении Генерального прокурора или его заместителей с представлением), не вправе самостоятельно инициировать пересмотр судебного акта. Таким образом, реализация права на обжалование судебных решений в порядке надзора находится в руках участников процесса, которые самостоятельно определяют необходимость обращения в суд надзорной инстанции и формируют предмет рассмотрения дела. Однако принцип диспозитивности не является абсолютным. Суд надзорной инстанции, установив в ходе рассмотрения дела существенные нарушения закона, вправе выйти за пределы доводов жалобы или представления и принять меры по устранению выявленных нарушений, что обусловлено публично-правовой природой правосудия и необходимостью обеспечения законности и справедливости судебных решений.

Принцип состязательности в надзорном производстве имеет свои особенности, отличающие его от стадий первой и апелляционной инстанций. В надзорном производстве стороны, как правило, лишены возможности представлять новые доказательства или заявлять новые требования. Основной акцент делается на проверке законности и обоснованности судебных актов, принятых нижестоящими инстанциями, на основе уже имеющихся в деле материалов. Тем не менее, принцип состязательности проявляется в праве сторон представлять свои доводы и возражения относительно надзорной жалобы или представления, участвовать в судебном заседании (если оно проводится), давать объяснения и отстаивать свою позицию перед судом надзорной инстанции. Данный принцип раскрывается в обеспечении равных возможностей для сторон и иных заинтересованных лиц в зале судебного заседания.

Гласность способствует повышению доверия к судебной власти, обеспечивает прозрачность деятельности судов и позволяет обществу контролировать отправление правосудия. Однако в случаях, предусмотренных законом (например, при рассмотрении дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или иную охраняемую законом тайну), рассмотрение дела может проводиться в закрытом судебном заседании. Таким образом, гласность не является абсолютной и может быть ограничена в целях защиты иных конституционно значимых ценностей и прав.

Правосудие осуществляется только судом: этот принцип реализуется в полной мере. Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора отнесен к исключительной компетенции суда. Никакие другие органы государственной власти или должностные лица не вправе осуществлять такую функцию. Это является гарантией независимости судебной власти и обеспечивает беспристрастное рассмотрение дел. Именно судья решает вопрос о приемлемости надзорной жалобы или представления, передаче дела на рассмотрение суда надзорной инстанции. Данное решение должно быть мотивированным и основанным на всестороннем изучении материалов дела и доводов, изложенных в жалобе или представлении.

Независимость судей: принцип независимости судей распространяется на всех судей, участвующих в надзорном производстве. Они обязаны подчиняться только закону и внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании материалов дела. Какое-либо воздействие на судей с целью повлиять на их решение недопустимо. Независимость обеспечивается предусмотренными законом гарантиями, включая несменяемость судей, особый порядок их назначения, неприкосновенность, материальное и социальное обеспечение. Судья, рассматривающий надзорную жалобу, должен быть свободен от предубеждений и личных интересов, которые могли бы повлиять на его объективность.

Разумный срок уголовного судопроизводства: этот принцип имеет важное значение и в надзорном производстве. Рассмотрение надзорных жалоб и представлений должно осуществляться в разумные сроки, установленные законом. УПК РФ предусматривает месячный и двухмесячный (если уголовное дело было истребовано) сроки принятия решения по результатам рассмотрения (ст. 412.6 УПК РФ). Необоснованное затягивание рассмотрения дел в надзорной инстанции недопустимо и может рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Право на обжалование процессуальных действий и решений: этот принцип находит свое отражение в праве участников уголовного судопроизводства обжаловать действия (бездействие) и решения суда надзорной инстанции, если они считают их незаконными или необоснованными. УПК РФ (ст. ст. 19, 123-127) устанавливает общий порядок обжалования процессуальных действий и решений. Важно отметить, что право на обжалование не является абсолютным и может быть ограничено законом в целях обеспечения стабильности судебных решений и эффективности надзорного производства.

Презумпция невиновности (с ограничениями): несмотря на то, что приговор уже вступил в законную силу, этот принцип продолжает оказывать влияние на надзорное производство, особенно в тех случаях, когда ставится под сомнение законность и обоснованность осуждения. При наличии неустранимых сомнений в виновности осужденного суд надзорной инстанции должен толковать их в пользу последнего. В частности, если надзорная жалоба содержит доводы о том, что приговор был вынесен на основании недопустимых доказательств, полученных с нарушением закона, суд надзорной инстанции должен тщательно проверить эти доводы и в случае их подтверждения отменить приговор.

Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту: право на защиту реализуется в надзорном производстве посредством предоставления осужденному (или оправданному) возможности воспользоваться помощью

защитника. Если осужденный не имеет возможности пригласить защитника по соглашению, суд надзорной инстанции обязан обеспечить его участие защитника по назначению. Важно отметить, что участие защитника в надзорном производстве является не обязательным, а факультативным. Однако, если суд признает необходимым участие защитника, он должен принять меры к его обеспечению.

Принцип презумпции невиновности, основополагающий элемент справедливого уголовного судопроизводства, находит свое отражение и в надзорном производстве, хотя и преломляется через призму специфики этой стадии. В соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации и статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) ключевым положением является презумпция невиновности каждого обвиняемого, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в установленном УПК РФ порядке и подтверждена вступившим в законную силу приговором суда. Это означает, что бремя доказывания вины лежит на стороне обвинения, а все сомнения, возникающие в процессе доказывания, толкуются в пользу обвиняемого.

На этапе надзорного производства данная презумпция сохраняет свою значимость, хотя ее реализация приобретает особые черты, обусловленные тем, что приговор уже вступил в законную силу и вина лица была подтверждена решениями нижестоящих судов. Тем не менее, надзорная инстанция не может игнорировать принцип презумпции невиновности.

Во-первых, основная задача надзорной инстанции заключается в проверке законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу. Надзорный суд не занимается повторным установлением фактических обстоятельств дела, не переоценивает доказательства, которые были исследованы судами нижестоящих инстанций, и не вправе устанавливать новые обстоятельства. Его функция сводится к анализу имеющихся материалов дела на предмет выявления существенных нарушений закона, допущенных на предыдущих стадиях уголовного процесса.

Во-вторых, при наличии обоснованных сомнений в законности или обоснованности приговора, вызванных, например, существенными нарушениями уголовного или уголовно-процессуального законодательства, суд надзорной инстанции обязан толковать эти сомнения в пользу осужденного. Если суд надзорной инстанции приходит к выводу о том, что в деле имелись обстоятельства, свидетельствующие о нарушении закона, и эти нарушения повлияли на исход дела, он вправе отменить или изменить судебное решение. Это может привести к улучшению положения осужденного, например, к отмене приговора с прекращением уголовного дела или к смягчению назначенного наказания.

В-третьих, хотя суд надзорной инстанции не переоценивает доказательства, он обязан оценить, были ли эти доказательства получены в соответствии с требованиями закона и достаточно ли они подтверждали вывод о виновности осужденного. Если суд установит, что доказательства были получены с нарушением закона (например, добыты с нарушением процессуального порядка) или если выводы судов нижестоящих инстанций о виновности осужденного не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, он может отменить или изменить приговор.

В-четвертых, важной гарантией защиты прав осужденного является недопустимость ухудшения его положения при пересмотре дела в порядке надзора. Это соответствует принципу презумпции невиновности, поскольку позволяет защитить осужденного от необоснованного ужесточения наказания.

В-пятых, суд надзорной инстанции должен строго соблюдать все требования Уголовно-процессуального кодекса РФ при рассмотрении надзорных жалоб и представлений, в том числе связанные с обеспечением прав осужденного на защиту, гласность судебного разбирательства, состязательность сторон.

Это включает в себя уведомление осужденного о предстоящем судебном заседании.

Надзорная инстанция, не переоценивая доказательства и не устанавливая заново фактические обстоятельства дела, обязана толковать сомнения в пользу осужденного и стремиться к исправлению судебных ошибок, допущенных при рассмотрении дела нижестоящими судами, обеспечивая тем самым защиту прав и законных интересов осужденного.

В заключение следует подчеркнуть, что принципы уголовного судопроизводства реализуются в надзорной инстанции с учетом специфики этой стадии процесса.

Основное внимание уделяется обеспечению законности и справедливости пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, а также защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Соблюдение этих принципов является необходимым условием для эффективной работы надзорной инстанции и поддержания доверия к судебной системе в целом.

Глава 2 Правовая регламентация и практика пересмотра судебных актов в порядке надзора в уголовном процессе Российской Федерации

2.1 Конституционные основы надзорного производства в уголовном процессе

Надзорное производство в уголовном процессе представляет собой исключительную стадию судопроизводства, направленную на проверку законности и обоснованности вступивших в силу судебных решений. Его правовое регулирование в Российской Федерации в целом основывается на нормах Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, практике Верховного Суда РФ, международных стандартах правосудия.

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные принципы правосудия, которые имеют определяющее значение для надзорного производства. В статье 46 Конституции РФ гарантируется право каждого на судебную защиту, что включает в себя не только первоначальное рассмотрение дела, но и возможность пересмотра судебных актов в вышестоящих инстанциях [7]. Надзорное производство служит важным инструментом реализации этого права, поскольку позволяет исправлять существенные судебные ошибки, которые не были выявлены на стадиях апелляционного и кассационного обжалования.

Особое значение для надзорного производства имеет принцип правовой определенности (*res judicata*), который, хотя и не закреплен в Конституции РФ прямо, вытекает из ее положений о правовом государстве (ст. ст. 1, 15, 18). Этот принцип предполагает, что вступившие в законную силу судебные решения не могут быть пересмотрены бесконечно, поскольку это подрывает стабильность правоотношений и авторитет судебной власти. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что надзорное производство должно применяться исключительно в целях

исправления фундаментальных нарушений, а не для повторного рассмотрения дела по существу. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» отражено: «судебное решение подлежит пересмотру, если ... выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости» [24]. Также в Определении Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1086-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Валиева Романа Расимовича на нарушение его конституционных прав статьями 412.1, 412.5 и 412.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что «пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее предназначению; судебное решение, подлежащее обжалованию в порядке надзора, может быть изменено или отменено в этом порядке лишь в случаях, если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела» [12].

Это означает, что пересмотр судебного акта допустим только в том случае, если допущенные нарушения носят настолько существенный характер, что ставят под сомнение законность и обоснованность принятого решения. Например, к таким нарушениям могут относиться:

- неправильное применение уголовного закона, повлекшее необоснованное осуждение или оправдание;
- рассмотрение дела незаконным составом суда;

- существенные процессуальные нарушения, лишившие участников процесса возможности реализовать свои права.

Вместе с тем, Конституция РФ (ст. 50, ч. 1) запрещает повторное осуждение за одно и то же преступление, что ограничивает возможности надзорного пересмотра в сторону ужесточения наказания. Это положение согласуется с международными стандартами, в частности с п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, который также закрепляет принцип *non bis in idem* (не дважды за одно и то же): «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны» [9].

Таким образом, конституционные основы надзорного производства сводятся к следующему:

- надзорный пересмотр является исключительной стадией, направленной на исправление грубых судебных ошибок, а не на повторное рассмотрение дела;
- он должен применяться сбалансированно, чтобы не нарушать принцип правовой определенности;
- его процедура должна гарантировать соблюдение прав участников процесса, включая защиту от произвольного пересмотра приговора в худшую сторону.

В целом, конституционное регулирование надзорного производства создает основу для его дальнейшей детализации в отраслевом законодательстве, прежде всего в УПК РФ, но при этом устанавливает жесткие рамки, ограничивающие произвольное вмешательство в уже разрешенные судебные дела.

2.2 Основные ключевые положения, регулирующие надзорное производство в УПК РФ

Надзорное производство в российском уголовном процессе представляет собой уникальный правовой механизм, сочетающий в себе элементы исключительности и гарантийности. Его сущность раскрывается через систему взаимосвязанных правовых положений, закрепленных преимущественно в главе 48.1 УПК РФ. Забегая наперед, хотелось бы отметить как недостаток отсутствие нормативной базы в правовом регулировании надзорного производства в виде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в сфере применения судами норм Главы 48.1 УПК РФ, регламентирующих производство в суде надзорной инстанции. Ранее принятое от 11 января 2007 г. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» утратило силу в связи с принятием замещающих Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 и последующего от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». Но также следует заметить, что «рассмотрение уголовного дела в порядке надзора фактически полностью повторяет особенности кассационного производства, за исключением того, что в качестве надзорной инстанции выступает исключительно Президиум ВС РФ. В остальном условия и порядок для надзорного производства, предусмотренные в главе 48.1 УПК РФ, фактически повторяют соответствующие положения главы 47.1 УПК РФ» [48, с. 42].

Центральное место занимает принцип субсидиарности надзорного пересмотра (сбалансированное распределение полномочий между вышестоящими и нижестоящими судами) - он активируется лишь после

исчерпания обычных способов обжалования через апелляцию и кассацию. Законодатель четко определяет суд надзорной инстанции – Президиум Верховного суда РФ и устанавливает строгие временные рамки для рассмотрения обращения - месячный срок с момента его поступления (два месяца, если истребовано уголовное дело).

Круг субъектов, наделенных правом инициировать надзорное производство, четко очерчен и включает в себя как непосредственных участников уголовного судопроизводства (осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, Генерального прокурора или его заместителей), так и иных лиц, чьи права и законные интересы непосредственно затронуты обжалуемым судебным актом.

Особые требования предъявляются к содержанию надзорной жалобы: она должна содержать не абстрактные претензии, а конкретные указания на существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлекли принятие незаконного или необоснованного судебного решения. Квалифицирующими признаками таких нарушений выступают их существенность и реальное влияние на исход дела. Это, пожалуй, один из самых важных аспектов правового регулирования. Статья 412.9 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора [47]. К ним относятся:

- существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на правильность установления фактических обстоятельств дела или на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Это означает, что основанием для отмены решения в порядке надзора является не любое нарушение процессуального закона, а только то, которое непосредственно повлияло на исход дела. Например, существенным нарушением может быть признано ненадлежащее уведомление участника процесса о времени и месте судебного заседания, если это привело к невозможности реализации его прав;

- существенные нарушения норм уголовного закона, которые привели к неправильному применению уголовного закона. Это означает, что суд неправильно квалифицировал деяние, назначил несоразмерное наказание или не применил закон, подлежащий применению. Например, назначение наказания, превышающего санкцию статьи, или неправильное применение правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств;
- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции. Данное основание касается случаев, когда суд пришел к выводам, не подтверждаемым имеющимися в деле доказательствами, или проигнорировал важные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Например, игнорирование алиби подсудимого при наличии подтверждающих его доказательств.

Важно отметить, что перечень оснований является исчерпывающим, что ограничивает возможности суда надзорной инстанции по пересмотру судебных решений. Это направлено на обеспечение стабильности судебных актов и недопущение их произвольного пересмотра.

На начальном этапе судья Верховного Суда РФ единолично проводит предварительную проверку обоснованности жалобы, после чего принимает решение о передаче дела в Президиум Верховного Суда или об отказе в таком ходатайстве. При этом законодатель предусматривает возможность участия сторон в судебном заседании, что обеспечивает реализацию принципа состязательности.

Процессуальный режим надзорного производства характеризуется сочетанием элементов письменного и устного судопроизводства. Основой надзорного производства является письменная форма: материалы дела изучаются в первую очередь по документам, жалобы и представления подаются в письменном виде, а решения принимаются на основе анализа

содержащихся в деле доказательств и процессуальных документов. Это обеспечивает тщательность проверки и соблюдение принципа законности, поскольку суд имеет возможность детально проанализировать все обстоятельства дела без временных ограничений, свойственных устному разбирательству.

Вместе с тем надзорное производство не исключает элементов устности. В некоторых случаях суд может заслушать объяснения сторон, заключение Генерального прокурора (его заместителей) или иных участников процесса, особенно если возникает необходимость уточнить позиции или разъяснить вопросы, которые не в полной мере отражены в письменных материалах. Устные выступления позволяют суду получить дополнительную информацию, задать уточняющие вопросы и создать более полное представление о спорных моментах. Однако в отличие от судебного разбирательства в первой или апелляционной инстанции, где устное состязание сторон играет ключевую роль, в надзорном производстве устность носит вспомогательный характер и применяется лишь тогда, когда суд считает это необходимым для принятия обоснованного решения.

Особого внимания заслуживают пределы полномочий надзорной инстанции. В отличие от апелляции и кассации, надзорный суд не вправе заниматься переоценкой доказательств или установлением новых фактических обстоятельств. По закрепленному в части 1 статьи 412.12 УПК РФ общему правилу, его компетенция ограничивается проверкой правильности применения норм права нижестоящими судами в пределах доводов надзорных жалобы, представления. Однако, «в интересах законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора» [47]. «Каких-либо разъяснений того, что понимается под «интересами законности» УПК РФ не содержит. Европейский суд по правам человека в свою очередь оценивал это понятие как

не определенное в законодательстве и судебной практике и признавал, что его использование оказывает негативное влияние на стабильность материальных правоотношений. Тем не менее, в действующем законе оно стало определяющим при формировании пределов прав надзорной инстанции» [1]. Важной гарантией прав осужденного выступает запрет поворота к худшему при пересмотре судебного акта по его жалобе или в его интересах.

Решения, принимаемые в порядке надзора, имеют особую юридическую силу и могут выражаться в нескольких формах: оставление обжалуемого судебного акта без изменения, его отмена или изменение с направлением дела на новое рассмотрение, либо прекращение производства по делу. При этом законодатель особо оговаривает недопустимость ухудшения положения лица, в пользу которого осуществляется пересмотр.

Таким образом, система надзорного производства в УПК РФ отражает сложный баланс между различными правовыми ценностями: с одной стороны - необходимость обеспечения законности и исправления судебных ошибок, с другой - стабильность судебных решений и принцип правовой определенности. Этот баланс достигается через установление строгих процессуальных фильтров, ограничивающих возможность произвольного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

2.3 Практика Верховного Суда РФ в правовом регулировании надзорного производства

Практика Верховного Суда РФ в сфере надзорного производства представляет собой динамично развивающуюся систему правовых позиций, формирующих особую юридическую доктрину исключительного пересмотра судебных актов. Сложившаяся судебная практика демонстрирует эволюционный подход к толкованию норм главы 48.1 УПК РФ, где формальные положения закона наполняются конкретным содержанием через практические, а порой и прецедентные решения.

Изначально рассмотрим характерные примеры судебной практики Президиума Верховного Суда РФ, содержащие закрепление положений об основаниях отмены ранее принятых судебных решений в порядке надзора, где в ряде Постановлений Президиума [51] Верховный Суд РФ указывает, что основанием для отмены приговора в порядке надзора может служить только такое нарушение, которое привело к фактическому осуждению невиновного либо, напротив, к незаконному освобождению от ответственности, подчеркнув тем самым исключительный характер данной процессуальной стадии. Так, например, в Постановлении № 122П18 от 24.10.2018 г. по представлению Председателя ВС РФ отменено ранее принятое судебное решение и возобновлено производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейский Суд по правам человека установил нарушения пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные в отношении Полторацкого В.М. в суде Российской Федерации [31]; в Постановлении № 50П16 от 25.05.2016 г. по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. возобновлено производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий при производстве по делу в отношении Косолапова Д.В. [32]; в Постановлении № 15-П16 от 16.03.2016 г. аналогично по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации возобновлено производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение ст. 8, ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при санкционировании проведения оперативно-розыскного мероприятия - обследования помещений, зданий, сооружений, автотранспорта, земельных участков Аванесяна С.Г. [28]; в Постановлении № 152-П22 от 15.03.2023 г. также по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации возобновлено

производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с чрезмерной длительностью содержания под стражей [29] и тому подобное.

Особое внимание в практике уделяется критериям «существенности» нарушений. В приведенных примерах из материалов судебной практики Президиума Верховного Суда конкретизировано, что к таковым относятся: неправильная квалификация деяния, повлекшая назначение несправедливого наказания (Постановление № 27-П17 от 29.03.2017 г. – по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ в отношении Гамзатова Р.М. о существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела в сторону смягчения наказания) [33]; рассмотрение дела в незаконном составе суда (Определение № 14-Д12-12 от 22.11.2012 г., Постановление № 108П13 от 19.06.2013 г. – о невозможности повторного участия судьи в заседании суда, если этим судьей уже принимались соответствующие решения по вопросам, подлежащим рассмотрению) [30]; нарушение процедуры судопроизводства (Постановление № 47-П17 Обзора судебной практики № 3 (2017) – надзорная жалоба адвоката осужденного П. об отмене приговора и всех последующих решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение по причине нарушения тайны совещательной комнаты при постановлении приговора) [27]; существенное ограничение права на защиту (Определение 58-Д09-4 от 30.04.2009 г. – надзорная жалоба о нарушении судом кассационной инстанции требований УПК РФ, выразившееся в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции без обеспечения права осужденного Уманца И.В. на защиту путем назначения адвоката вопреки просьбам осужденного об этом, повлекло за собой ограничение права на защиту) [14].

При этом в Определении № 38-Д12-13 от 05.09.2012 г. подчеркивается, что формальные процессуальные нарушения, не повлиявшие на исход дела, не могут служить основанием для отмены приговора в порядке надзора [13]. А

также нарушение сроков рассмотрения замечаний само по себе не может являться обстоятельством, свидетельствующим о незаконности указанных судебных решений (Определение № 56-Д14-5 от 15.04.2014 г.) [15].

Отдельного внимания заслуживает практика применения принципа *non bis in idem*. В Постановлении Президиума № 204П19Пр Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 г. имеется разъяснение: «Согласно ч. 2 ст. 412.9, ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном, надзорном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия» [26]. Из этого следует, что пересмотр оправдательного приговора в порядке надзора с целью ужесточения положения лица возможен лишь в исключительных случаях, когда первоначальное решение содержит признаки заведомой неправосудности. При этом выработана важная позиция о недопустимости использования надзорного производства как инструмента «вторичного наказания», когда пересмотр инициируется по формальным основаниям после отбытия наказания. Так, в Постановлении Президиума ВС РФ № 161-П22пр по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации отменены судебные решения в части назначения Б. вида исправительного учреждения – исправительная колония строгого режима вместо тюрьмы и о передаче дела на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном статьями 396, 399 УПК РФ, так как допущенное нарушение уголовного закона признано существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия, поскольку необоснованно повлекло назначение Б. вида исправительной колонии с менее строгим режимом [35].

Современная практика Верховного Суда РФ выработала систему фильтров для надзорных жалоб, где особое значение придается: характеру и тяжести допущенных нарушений; их влиянию на исход дела; времени, прошедшему с момента вынесения обжалуемого решения; поведению заявителя в процессе. Эта дифференцированная система, с одной стороны, ограничивает поток необоснованных жалоб, с другой - сохраняет возможность исправления действительно вопиющих судебных ошибок, что в целом соответствует международным стандартам справедливого правосудия.

В соответствии с анализом правовых норм, регулирующих надзорное судопроизводство и судебной практики, необходимо отметить усиление тенденции к самоограничению надзорной инстанции, выраженное в том, что Верховный Суд РФ часто отказывает в передаче жалоб для рассмотрения по существу, мотивируя это отсутствием существенных нарушений закона, а также необходимостью соблюдения стабильности судебных актов и принципа правовой определенности. Так, в Определении от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-1369/2018 отражено «одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера» [16].

В то же время сохраняется гибкий подход к делам с очевидными нарушениями, что демонстрирует гуманитарную составляющую надзорного производства: так, в Постановлении Президиума ВС РФ № 37-П13 от 27.03.2013 г. по надзорной жалобе осужденного Ястремского М.А. отменено кассационное решение и уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение по причине не обеспечения его адвокатом, нарушив право осужденного на защиту [36]; в Постановлении Президиума ВС РФ № 193-П19 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020), изменен приговор с исключением из судебных решений указания о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, так как в резолютивной части обвинительного приговора не были указаны конкретные виды ограничений [40]. Также, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 132-П20 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) исключено мнение потерпевшей стороны о назначении подсудимому строгого наказания, так как оно не отнесено законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание, перечень которых установлен ст.63 УК РФ и ссылка на это мнение подлежит исключению из приговора [37].

Кроме этого, важное значение для понимания и правильного применения норм о надзорном производстве имеют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Однако, необходимо отметить, что, хотя и отсутствует правовое регулирование процессуального механизма надзорной инстанции в виде отдельного Постановления со стороны Пленума Верховного Суда РФ о применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде надзорной инстанции, в отличие от других самостоятельных стадий уголовного судопроизводства: апелляционной (Постановление № 26 от 27.11.2012 г. «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»), кассационной (Постановление № 19 от 25.06.2019 г. «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих

производство в суде кассационной инстанции»), возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (Постановление № 43 от 14.12.2021 г. «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора»), тем не менее, нормативные акты Пленума косвенно затрагивают и надзорное производство в комплексе единой судебной системы. В частности, Пленум ВС РФ дает разъяснения по вопросам толкования отдельных положений УПК РФ, касающихся оснований для пересмотра судебных актов, порядка подачи и рассмотрения жалоб и представлений, полномочий судов различных инстанций и т.п. Пленум Верховного Суда РФ играет ключевую роль в формировании единообразной практики судопроизводства, выступая своеобразным «фильтром» между буквой закона и реальным правоприменением. Его разъяснения фактически создают живую ткань правового регулирования, наполняя формальные нормы УПК РФ конкретным содержанием.

Таким образом, судебная практика Президиума и руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ создают гибкую систему правовых ориентиров, позволяющих применять нормы о надзорном производстве с учетом конкретных обстоятельств дела, что способствует как защите прав граждан, так и поддержанию авторитета судебной власти.

2.4 Международные стандарты правосудия в правовом регулировании надзорного производства

Международно-правовые стандарты оказали и оказывают существенное влияние на формирование национальных процедур надзорного производства, задавая концептуальные рамки допустимого вмешательства в правовую определенность. «27 июня 2013 г. Пленум Верховного Суда РФ принял важное

постановление № 21 - «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», которое способствует дальнейшему внедрению в практику уголовных судов правовых позиций Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) и побуждает суды активнее использовать его решения. В этом документе Верховный Суд РФ ориентирует суды на то, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов и учитываются при применении российского законодательства. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством РФ, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Страсбургским судом при применении Конвенции и Протоколов к ней (пп. 2, 3 постановления)» [2]. И хотя в 2022 году Россия прекратила исполнение решений Европейского Суда по правам человека после выхода из Совета Европы (с 16.03.2022 г.), но ранее вынесенные постановления остаются в силе. Федеральный закон № 180-ФЗ от 11 июня 2022 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 11.06.2022 № 180-ФЗ кардинально изменил подход к юридической силе решений ЕСПЧ в российской правовой системе. Внесенные поправки в УПК РФ устранили ранее существовавший механизм, позволявший использовать постановления Страсбургского суда в качестве безусловного основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. «Прекращение членства в Совете Европы не оказало неблагоприятного влияния на ситуацию с защитой прав человека в нашей стране. Конституция Российской Федерации гарантирует более широкий объем прав, чем Европейская Конвенция по правам человека. Положения ратифицированных конвенций Совета Европы интегрированы в отечественную правовую систему. Россия привержена своим обязательствам по заключенным в рамках ООН универсальным договорам в этой области» [10].

Рассмотрим ключевые моменты международных стандартов правосудия на некоторых примерах судебной практики Европейского Суда и Комитета ООН по правам человека.

Европейская конвенция по правам человека в статье 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, которое в интерпретации Европейского суда по правам человека включает принцип правовой определенности, заключающийся в стабильности судебных актов, вступивших в законную силу.

В рассмотренных делах против России Европейский суд по правам человека также неоднократно указывал на нарушения принципа правовой определенности, особенно когда окончательные приговоры пересматривались в порядке надзора или из-за изменения судебной практики.

Приведем ключевой пример: дело «Сутягин против России», жалоба № 30024/02, постановление от 03.05.2011 г. – отмена решения в надзорном производстве без достаточных оснований и изменение квалификации деяния на более тяжкое, где Страсбургский суд четко обозначил, что чрезмерная доступность надзорного пересмотра может нарушать саму суть правосудия, превращаясь в инструмент процессуального давления [19].

Российская практика постепенно адаптируется к этим стандартам - показательны ранее рассмотренные Постановления Президиума ВС РФ № 50П16 от 25.05.2016 г., № 152-П22 от 15.03.2023 г., № 122П18 от 24.10.2018 г. и другие, которые прямо ссылались на позицию ЕСПЧ в части необходимости баланса между исправлением ошибок и стабильностью решений.

Иногда российская надзорная судебная практика демонстрирует избирательное и ограниченное применение международных стандартов правосудия, преимущественно в тех случаях, когда они не противоречат сложившейся следственно-судебной системе.

В решениях Президиума Верховного Суда РФ периодически встречаются ссылки на прецеденты ЕСПЧ, однако их интерпретация зачастую

носит формальный характер. Так, дело «Лосевский и другие против России» (жалоба № 3243/06) касалось чрезмерно длительного содержания заявителя под стражей на этапе предварительного следствия без достаточных оснований [21].

Европейский суд по правам человека в решении от 23 сентября 2014 года установил нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, подчеркнув, что российские суды механически продлевали срок содержания под стражей, используя шаблонные формулировки о «тяжести обвинения», без должной индивидуальной оценки обстоятельств конкретного дела.

Данное дело нашло отражение в российской судебной надзорной практике, где ярким примером стало Постановление Президиума ВС РФ № 4-П15 от 18.03.2015 года [38], в котором была применена правовая позиция ЕСПЧ о необходимости обеспечения «права на справедливое судебное разбирательство» (ст. 6 Конвенции) при рассмотрении вопроса о продлении содержания под стражей.

Суд обязал нижестоящие инстанции более тщательно мотивировать такие решения, что привело к временному сокращению автоматического продления сроков содержания под стражей.

Особую сложность представляет согласование международных стандартов с принципом *non bis in idem* (запрет двойного преследования), закрепленным в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Так, в деле «Золотухин против России» (жалоба № 14939/03 на то, что он был дважды подвергнут преследованию в связи с одним и тем же правонарушением) ЕСПЧ обозначил, что пересмотр оправдательного приговора в порядке надзора с целью ужесточения положения обвиняемого допустим лишь в исключительных случаях, когда это обусловлено новыми или вновь открывшимися обстоятельствами [20].

Российские суды постепенно интегрируют этот подход - в Постановлении № 9П22 от 30.03.2022 года по делу Зубарева Президиум ВС

РФ удовлетворил надзорное представление Председателя Верховного Суда, сославшись именно на этот стандарт [39].

Практика Комитета ООН по правам человека также повлияла на развитие надзорных процедур.

Например, дело Дмитрия Гридина против России (жалоба №770/1997 «Гридин против Российской Федерации» в Комитете ООН по правам человека) стало показательным примером системных нарушений прав человека в российской судебной-пенитенциарной системе [41].

Гридин обжаловал необоснованное вынесение приговора в виде смертной казни, применение пыток при допросах, произвольный арест, бесчеловечные условия содержания в СИЗО и существенные нарушения права на справедливый суд, включая формальное отношение к его жалобам на жестокое обращение.

В указанном деле был сформулирован важный принцип: окончательные судебные решения могут пересматриваться только при наличии исключительных обстоятельств и с соблюдением строгих процессуальных гарантий.

Этот подход нашел отражение в Определении № 38-Д12-13 от 05.09.2012 г., где подчеркивалась необходимость «конкретизации существенных нарушений» как обязательного условия надзорного пересмотра [17].

Особого внимания заслуживает влияние международных стандартов на гарантии справедливого процесса при надзорном производстве. В деле «Сергей Чеботарев против Российской Федерации» ЕСПЧ подчеркнул необходимость соблюдения при принятии решения судом требованиям ясности, предсказуемости и защиты от произвола, которые в совокупности являются существенными аспектами «законности» заключения под стражу по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции [23], [22].

Эта позиция нашла отражение в практике ВС РФ - в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 65-П15 от 22.07.2015 года, где

состоявшееся судебное решение в отношении осужденного Чеботарева С.Г. изменено в части решения вопроса о мере пресечения [34].

В заключение следует отметить, что правовое регулирование надзорного производства в Российской национальной системе права и системе международного стандарта правосудия представляет собой целостную систему норм, направленных на обеспечение законности и обоснованности судебных решений и защиту прав участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на детально проработанное законодательное регулирование и накопленный массив судебных решений, в текущей практике надзорного пересмотра судебных актов сохраняются существенные пробелы и противоречия, свидетельствующие о необходимости дальнейшей законодательной оптимизации данного института.

Глава 3 Проблемы правового регулирования и пути совершенствования пересмотра судебных актов в порядке надзора

Помимо отсутствия детального регулирования в положениях Пленума Верховного Суда РФ (см. п.2.2 Главы 2) надзорное производство в уголовном процессе России, будучи важным инструментом для исправления судебных ошибок и обеспечения единообразия судебной практики, сталкивается с рядом системных проблем правового регулирования, требующих глубокого осмысления и последующего реформирования, которые подрывают его эффективность и соответствие принципам правового государства. В рамках исследования проблем правового регулирования надзорного производства по уголовным делам рассмотрим их некоторые проблемные аспекты, выделяя условные критерии для систематизации.

Одной из ключевых проблем надзорного производства является отсутствие четких законодательных критериев для определения оснований пересмотра, что создает значительные сложности в правоприменительной практике. Норма части 1 статьи 412.9 УПК РФ о «существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального законов» [47] носит чрезмерно широкий характер и допускает различные, порой противоречивые толкования, что неизбежно ведет к правовой неопределенности и неравенству участников процесса перед законом.

Проблема квалификации нарушений как «существенных» напоминает попытку измерить неосязаемое - судьи зачастую вынуждены действовать по наитию, без четких законодательных ориентиров. Поэтому, отсутствие четких законодательных критериев приводит к противоречивой судебной практике [8]. Так, в одном случае процессуальное нарушение было признано достаточным для отмены приговора (Постановлением Президиума ВС РФ № 37-П13 от 27.03.2013 г. по надзорной жалобе осужденного Ястремского М.А. отменено кассационное решение и уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение по причине не обеспечения его

адвокатом, нарушив право осужденного на защиту [36]), тогда как в аналогичном деле суд отказал в удовлетворении жалобы (Постановление об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2018 г. № 12-П18 по надзорной жалобе осужденного Рымарева Д.Н. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2009 года по уголовному делу по ст. 105, ст. 162 УК РФ в связи с нарушением права на защиту в части не предоставления защитника) [25].

Таким образом, суды при рассмотрении надзорных жалоб вынуждены самостоятельно оценивать является ли то или иное нарушение существенным, что приводит к противоречивой судебной практике. В одних случаях суды надзорной инстанции признают существенными технические ошибки в применении норм права, если они могли повлиять на результат рассмотрения дела. В других ситуациях даже явные нарушения процессуальных требований, например, несоблюдение сроков рассмотрения дела или неправильное извещение сторон, не признаются достаточными для отмены судебного акта в порядке надзора, если, по мнению суда, они не повлияли на законность решения.

Также, отсутствие единых критериев существенности нарушений приводит к тому, что заявители не могут заранее оценить перспективы рассмотрения своей жалобы. Это снижает предсказуемость судебной системы и создает условия для субъективного подхода при принятии решений о передаче дела в надзорную инстанцию. Кроме того, неясность формулировок в законе провоцирует злоупотребления как со стороны заявителей, которые пытаются обжаловать в надзоре даже те судебные акты, где отсутствуют значимые нарушения, так и со стороны судов, которые получают возможность произвольно отказывать в пересмотре без достаточной аргументации [50].

Кроме вышеизложенного, проблема усугубляется тем, что в отличие от апелляционного производства (ст. 389.15 УПК РФ), где основания для отмены

судебных актов прописаны более детально, то в кассационном и надзорном порядке (ст. 401.15 и ст. 412.9 УПК РФ) законодатель ограничивается общей формулировкой [6]. Это создает дисбаланс в системе пересмотра судебных решений, поскольку наиболее серьезные вопросы, связанные с исправлением фундаментальных судебных ошибок решаются в наименее регламентированной процедуре. В результате надзорное производство, которое должно обеспечивать единство судебной практики и исправление наиболее грубых нарушений, зачастую становится либо избыточно жестким, либо напротив чрезмерно доступным, что снижает его эффективность как инструмента правосудия.

В итоге, отсутствие четких ориентиров приводит к тому, что надзорное производство зачастую превращается в «лотерею»: результат зависит не столько от характера нарушений, сколько от усмотрения конкретного судьи. Это снижает доверие к надзорной инстанции как к механизму исправления судебных ошибок и требует законодательного закрепления более конкретных критериев оценки существенности нарушений.

Серьезной проблемой остается ограниченная доступность надзорного производства для граждан и организаций. Существующий порядок подачи надзорных жалоб содержит чрезмерно жесткие формальные требования по фильтрационному механизму и процессуальным срокам, что создает искусственные барьеры для реализации конституционного права на судебную защиту.

При этом процедура предварительного рассмотрения жалоб остается недостаточно прозрачной, а критерии отбора дел для рассмотрения по существу четко не определены, что создает почву для субъективизма и неравного доступа к правосудию. Особую озабоченность вызывает практика возвращения жалоб по формальным основаниям, когда заявители вынуждены по несколько раз исправлять незначительные процессуальные недочеты, теряя драгоценное время и веру в справедливость судебной системы.

Но серьезной преградой является фильтрационный механизм, при котором надзорная жалоба сначала рассматривается единолично судьей Верховного Суда РФ, и лишь при наличии «особых оснований» передается на рассмотрение Президиума. При этом закон не содержит четких критериев, что именно считается «особыми основаниями», что приводит к субъективизму и непредсказуемости решений.

Например, в том же деле осужденного Рымарева Д.Н. (Постановление об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2018 г. № 12-П18) надзорная жалоба содержала ссылки на нарушение права на защиту в виде отказа в предоставлении защитника, но судья ВС РФ отказал в передаче жалобы на рассмотрение, не приведя убедительных мотивов [25]. В результате существенное нарушение, которое могло повлечь отмену приговора, осталось без исправления.

Таким образом, существующая система надзорного пересмотра в уголовном процессе создает неоправданные барьеры для исправления судебных ошибок, что противоречит принципу справедливости и эффективности судебной защиты. Требуется пересмотр фильтрационных механизмов, чтобы надзорное производство действительно выполняло свою функцию – исправление существенных судебных ошибок, а не оставалось формальной и малодоступной стадией процесса.

Проблема дублирования функций кассации и надзора в уголовном процессе является одной из самых острых и дискуссионных в российской судебной системе [18]. Несмотря на многократные реформы, направленные на их разведение, существенное сходство этих двух стадий сохраняется, что приводит к правовой неопределенности, удлинению сроков судопроизводства и нарушению принципа правовой стабильности.

Это дублирование заключается в том, что по своей сути и кассационная, и надзорная инстанции выполняют одну и ту же работу - они проверяют законность вступивших в законную силу судебных решений, при этом делают

это по схожим правилам и основаниям. Исторически надзорная инстанция задумывалась как исключительная мера для исправления фундаментальных судебных ошибок и обеспечения единства судебной практики, в то время как кассация должна была быть более доступным механизмом проверки правоприменения нижестоящими судами. Однако на практике это разделение размывается, и они превращаются в две последовательные ступени обжалования, что удлиняет процесс и нарушает принцип правовой определенности.

Заявитель, чья кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения, практически всегда подает надзорную жалобу, приводя в ней те же самые доводы о нарушении норм материального и процессуального права. Суды же и в том, и в другом случае проверяют одно и то же - правильность применения закона, лишь на разных уровнях судебной системы. Например, если в кассации в суде жалоба отклонена с формулировкой, что доводы о нарушении права на защиту не нашли подтверждения, то в надзоре в Президиуме Верховного Суда заявитель будет апеллировать к тем же самым процессуальным нарушениям, просто надеясь на иную трактовку события вышестоящей инстанцией. Это создает ситуацию, когда кассация воспринимается не как окончательная стадия, а лишь как обязательный фильтр или трамплин для попадания в надзор, что полностью нивелирует ее самостоятельное значение.

Последствия такого положения вещей крайне негативны. Во-первых, это приводит к чрезмерной нагрузке на Верховный Суд, который вынужден пересматривать дела, уже прошедшие проверку в кассации. Во-вторых, растягиваются сроки окончательного разрешения уголовного дела, что нарушает права как осужденного, рассчитывающего на новое улучшающее его положение решение, так и потерпевшего, заинтересованного в скорейшей реализации приговора. В-третьих, возникает правовая неопределенность, поскольку один и тот же правовой вопрос может быть по-разному оценен двумя высшими инстанциями, что подрывает авторитет судебной власти и принцип стабильности судебного решения. Таким образом, несмотря на

формальное разделение, кассация и надзор продолжают дублировать друг друга, выступая не как разные инструменты правовой защиты, а как два очень похожих шанса на пересмотр, что свидетельствует о глубокой системной проблеме, требующей дальнейшего реформирования.

Пути совершенствования надзорного производства в уголовном процессе видятся в его радикальном переосмыслении, переходе от модели повторной проверки по существу к выполнению им своей истинной, исключительной роли. Главный вектор изменений - это превращение надзора из «quasi-кассации» в инструмент исключительно для исправления фундаментальных, системных ошибок, влияющих на основы правопорядка и единообразие судебной практики. Для этого необходимо законодательно сузить и ужесточить основания для пересмотра дел в надзорном порядке. Речь должна идти не о любой юридической ошибке, а о таких нарушениях, которые искажают саму суть правосудия и носят принципиальный характер, например, применение закона, не подлежащего применению, или неприменения подлежащего, нарушение правил подсудности, которое лишило сторону права на законный суд, или разрешение вопроса права, противоречащее единой позиции Конституционного и Верховного Суда. Это позволит отсеять массу жалоб, которые по своей сути являются второй кассацией, и сосредоточить внимание надзорной инстанции на действительно важных вопросах.

Крайне важным представляется введение фильтра на стадии поступления надзорных жалоб, который должен осуществляться не одним судьей, а коллегиально, пусть и в узком составе. Это минимизирует субъективный фактор и риск того, что значимое дело не будет допущено к рассмотрению. При этом мотивировочная часть определения об отказе в передаче жалобы в Президиум Верховного Суда должна быть максимально развернутой и аргументированной, чтобы у заявителя не оставалось ощущения формального и произвольного отказа. Для дальнейшего совершенствования необходимо максимально подробно регламентировать в законе критерии, которыми должен руководствоваться суд при принятии решения об

истолковании того или иного нарушения как фундаментального, чтобы исключить произвол и обеспечить предсказуемость.

Наконец, ключевым направлением является укрепление роли Верховного Суда как органа, обеспечивающего единство судебной практики и дающего руководящие разъяснения по применению права. Для этого в надзорном производстве акцент должен сместиться с установления фактических обстоятельств конкретного дела на анализ и преодоление правовых коллизий. Решения Президиума ВС РФ по надзорным жалобам, которыми изменяется судебный акт, должны в обязательном порядке публиковаться и сопровождаться подробными правовыми позициями, имеющими ориентирующее значение для всех нижестоящих судов. Это придаст надзорному производству не только исправительную, но и превентивную и руководящую функцию, что в конечном итоге сократит количество грубых ошибок на более ранних стадиях процесса и снизит саму потребность в надзорном пересмотре, разрывая порочный круг дублирования инстанций.

Таким образом, системное решение указанных проблем требует комплексного подхода, сочетающего законодательные изменения (внесение поправок в главу 48.1 УПК РФ) и совершенствование правоприменительной практики (через обзоры судебной практики и руководящие разъяснения Пленума ВС РФ). Особое значение имеет внедрение прецедентного подхода, при котором решения Президиума ВС РФ по принципиальным вопросам должны получать статус руководящих разъяснений.

Заключение

Проведенное исследование института пересмотра судебных актов в порядке надзора в уголовном процессе позволяет констатировать, что данный правовой механизм сохраняет свою непреходящую значимость в качестве уникального инструмента обеспечения законности и справедливости в национальной правовой системе. На протяжении своего исторического развития надзорное производство претерпевало существенную трансформацию, двигаясь от советской модели, характеризующейся широкими полномочиями прокурорского надзора и активной ролью суда в пересмотре дел, в сторону современной системы, в большей степени ориентированной на исправление фундаментальных судебных ошибок и обеспечение прав личности. Однако, как показал анализ, этот переход нельзя считать полностью завершенным, что порождает ряд устойчивых трудностей и постоянно существующих проблем в правоприменительной практике.

Центральным противоречием, выявленным в ходе работы, остается коллизия между двумя конституционно защищаемыми ценностями: принципом правовой определенности (стабильности вступивших в законную силу судебных актов) и неотъемлемым правом каждого на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления судебных ошибок. Разрешение этого противоречия находит свое отражение в строго ограничительном подходе к принесению надзорных жалоб и представлений, однако на практике это порождает проблему избыточного формализма и затрудняет доступ к правосудию для лиц, действительно пострадавших от судебной ошибки.

Статистика рассмотрения дел Президиумом Верховного Суда РФ наглядно демонстрирует высочайший «фильтр», через который проходят надзорные обращения, что, с одной стороны, охраняет стабильность судебной системы, а с другой - может нивелировать восстановительный потенциал надзора.

Еще одной значимой проблемой является недостаточная конкретизация оснований для отмены или изменения судебного решения в порядке надзора, что приводит к определенному субъективизму и непредсказуемости судебных решений на данном этапе.

Несмотря на существующие разъяснения высших судебных инстанций, правоприменитель зачастую сталкивается с трудностями в разграничении простой несогласованности в оценке доказательств и существенного нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела. Это актуализирует необходимость дальнейшей детализации критериев «фундаментальности» ошибки, выходящей за рамки обычных кассационных поводов. Кроме того, требует осмысления вопрос соответствия национального регулирования надзора международным стандартам, в частности, практике Европейского суда по правам человека в части критериев допустимости вмешательства в окончательные судебные акты.

В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование данного института. В качестве перспективных направлений видится не столько кардинальная ломка существующего порядка, сколько его точечная «тонкая настройка».

Во-первых, целесообразно закрепить на законодательном уровне более четкие и детализированные критерии оценки существенности нарушений, допущенных судами нижестоящих инстанций, возможно, через принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Во-вторых, важно развивать элементы состязательности в надзорном производстве, обеспечивая реальное равенство сторон и их право быть услышанными в суде надзорной инстанции.

В-третьих, необходимо продолжать курс на гармонизацию национального процессуального законодательства с международно-правовыми стандартами, выработать и закрепить тот баланс, который позволит, с одной стороны, гарантировать суверенитет и самостоятельность

российской судебной системы, а с другой - обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека.

Таким образом, институт пересмотра судебных актов в порядке надзора, выполняя исключительную функцию коррекции судебных ошибок, остается жизненно важным элементом механизма правосудия. Его эффективное функционирование напрямую связано с поддержанием общественного доверия к судебной власти.

Дальнейшее развитие данного института должно осуществляться по пути поиска оптимального баланса между стабильностью судебных решений и безусловной гарантией права на справедливое судебное разбирательство, что будет способствовать укреплению законности и утверждению идеалов правового государства.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Антонов А.В. Пересмотр судебных решений в порядке надзора // [Электронный ресурс] URL: <https://pravo163.ru/peresmotr-sudebnyx-reshenij-v-poryadke-nadzora/> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Бурмагин С.В. Проблемы применения решений Европейского Суда по правам человека при рассмотрении уголовных дел судами Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 299-309.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. – Нью-Йорк: ООН, 1948 // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.03.2025).
4. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. 1280 с.
5. Дикарев И.С. Понятие и задачи производства в надзорной инстанции в уголовном процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 186-191.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под редакцией А.В. Смирнова. - 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. 704 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Кривенок С.А., Поляков Р.А., Пенкин С.С. Проблемы производства по уголовным делам в суде надзорной инстанции // Столыпинский Вестник. 2020. № 2. С. 268-277.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12. С. 5-11.

10. О выходе России из Совета Европы: справочный материал // [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 19.05.2025).

11. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел: главные цифры 2024 года / Верховный Суд РФ // [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media (дата обращения: 13.01.2025).

12. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1086-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Валиева Романа Расимовича на нарушение его конституционных прав статьями 412.1, 412.5 и 412.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1086-o/> (дата обращения: 03.05.2025).

13. Определение Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 05 сентября 2012 г. № 38-Д12-13 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 13.06.2025).

14. Определение Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 58-Д09-4 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2025).

15. Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 56-Д14-5 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 13.06.2025).

16. Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-1369/2018 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 03.06.2025).

17. Определение суда надзорной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 05 сентября 2012 г. № 38-Д12-13 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 11.06.2025).

18. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров / Под редакцией В.А. Давыдова, В.В. Ершова – Москва : РГУП, 2017. 444 с.

19. Постановление Европейского суда по правам человека от 03 мая 2011 г. по делу «Сутягин против России» (жалоба № 30024/02) // [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 11.06.2025).

20. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 г. по делу «Золотухин против России» (жалоба № 14939/03) // [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 17.06.2025).

21. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 сентября 2014 г. по делу «Лосевский и другие против России» (жалоба № 3243/06) // [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 10.06.2025).

22. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2014 года по делу «Чеботарев против Российской Федерации» (жалоба № 61510/09) // [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 07.06.2025).

23. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2014 г. по делу «Сергей Чеботарев против Российской Федерации» (жалоба № 61510/09) // [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 07.06.2025).

24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53471 (дата обращения: 03.05.2025).

25. Постановление об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2018 г. № 12-П18 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 02.07.2025).

26. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 204П19Пр Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 2 (2020) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 13.06.2025).

27. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 47-П17 Обзора судебной практики № 3 (2017) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2025).

28. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г. № 15-П16 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 08.06.2025).

29. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2023 г. № 152-П22 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 08.06.2025).

30. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2013 г. № 108П13 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

31. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2018 г. № 122П18 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 08.06.2025).

32. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № 50П16 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 08.06.2025).

33. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 г. № 27-П17 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

34. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2015 г. № 65-П15 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 12.06.2025).

35. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2022 г. № 161-П22пр // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2025).

36. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 37-П13 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2025).

37. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 132-П20 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 13.06.2025).

38. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 г. № 4-П15 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2025).

39. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. № 9П22 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 06.06.2025).

40. Постановление Президиума Верховный Суд Российской Федерации № 193-П19 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020// [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 13.06.2025).

41. Решение Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека от 20 июля 2000 г. по делу «Гридин против Российской Федерации» (жалоба № 770/1997) // [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 19.06.2025).

42. Ризаев В.О. Развитие отечественного института пересмотра судебных решений по уголовным делам в дореволюционный период // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 373-375.

43. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2 / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. 398 с.

44. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под редакцией Э.К. Кутуева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

45. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма: ИНФРА-М, 2025. 936 с.

46. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова; под общей редакцией П.А. Лупинской. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма; ИНФРА-М, 2017. 1011 с.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек. № 252.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: комментарий к новейшей действующей редакции / Д.А. Печегин. – Москва : Эксмо, 2023. 480 с.

49. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общей редакцией А.В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2008. 704 с.

50. Ходоровская В.А. Проблемные вопросы производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 412-414.

51. Электронная справочная Верховного Суда Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases?®isterDateExact=off&considerationDateExact=off&numberExact=off&caseType=CRIMINAL&instance=SUPERVISORY> (дата обращения: 03.03.2025).